

УДК 159.9:37.015.32

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ: СОДЕРЖАНИЕ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ

Морозова Л.Б., Яшина Я.М.

В статье представлено содержание и результаты оценки эффективности программы психолого-педагогического сопровождения родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями. Обоснована необходимость комплексной помощи родителям, испытывающим эмоциональное напряжение, трудности воспитательного взаимодействия и потребность в развитии родительской компетентности. Описана программа «Родительский ресурс», направленная на снижение тревожности, развитие эмоциональной саморегуляции, укрепление личностных ресурсов, формирование конструктивных способов взаимодействия с ребенком и оптимизацию родительского отношения. В исследовании приняли участие экспериментальная и контрольная группы родителей, каждая из которых включала по 12 человек. Оценка эффективности программы осуществлялась с использованием психодиагностических методик и методов описательной и сравнительной статистики. Установлено, что после реализации программы в экспериментальной группе снизились показатели ситуативной и личностной тревожности, улучшились адекватные формы взаимодействия с ребенком, усилилось эмоциональное принятие, снизились проявления симбиотической зависимости и авторитарной гиперсоциализации. Сделан вывод о результативности программы как формы сопровождения родителей в условиях коррекционного образовательного учреждения.

Ключевые слова: родители, дети с интеллектуальные нарушения, психолого-педагогическое сопровождение программа

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PARENTS RAISING CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES: CONTENT AND EVALUATION OF PROGRAM EFFECTIVENESS

Morozova L.B., Yashina Ya.M.

The article presents the content and results of evaluating the effectiveness of a psychological and pedagogical support program for parents raising children with intellectual disabilities. The necessity of comprehensive assistance for parents experiencing emotional tension, difficulties in educational interaction, and a need to develop parental competence is substantiated. The “Parental Resource” program is described, it is aimed at reducing anxiety, developing emotional self-regulation, strengthening personal resources, forming constructive ways of interacting with the child, and optimizing parental attitudes. The study involved experimental and control groups of parents, each consisting of 12 participants. The effectiveness of the program was assessed using psychodiagnostic methods and descriptive and comparative statistical methods. It was found that after the implementation of the program, the experimental group showed a decrease in situational and personal anxiety, improvement in adequate forms of interaction with the child, increased emotional acceptance, and reduced manifestations of symbiotic dependence and authoritarian hypersocialization. The conclusion is made that the program is effective as a form of parental support in a correctional educational institution.

Key words: parents, children with intellectual disabilities, psychological and pedagogical support program

Введение

Семья, воспитывающая ребенка с интеллектуальными нарушениями, является не только ближайшей средой его развития, но и значимым участником коррекционно-образовательного процесса. От психологического состояния родителей, их готовности к взаимодействию со специалистами, понимания особенностей ребенка и характера повседневного детско-

родительского взаимодействия во многом зависит эффективность психолого-педагогической помощи [5].

Воспитание ребенка с интеллектуальными нарушениями связано с длительной эмоциональной и воспитательной нагрузкой. Родители нередко сталкиваются с тревожностью, эмоциональным напряжением, снижением личностных ресурсов, трудностями выбора адекватных способов взаимодействия с ребенком [3,12]. В результате помощь семье не может ограничиваться только информированием родителей или отдельными консультациями [8].

Особую значимость приобретает комплексное и диагностически обоснованное психолого-педагогическое сопровождение родителей [1]. Его содержание должно определяться не формально, а на основе выявленных психологических трудностей: уровня тревожности, особенностей родительского отношения, сформированности воспитательных умений и характера родительского реагирования [9]. Такой подход позволяет рассматривать родителей как самостоятельных субъектов сопровождения и выстраивать помощь адресно, с учетом их эмоциональных, личностных и воспитательных потребностей [4,7].

В связи с этим актуальным представляется описание содержания и оценка эффективности программы психолого-педагогического сопровождения родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, разработанной на основе результатов эмпирического исследования.

Цель статьи — раскрыть содержание программы психолого-педагогического сопровождения родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, и представить результаты оценки ее эффективности по показателям тревожности, воспитательных умений, особенностей родительского реагирования и психологического типа.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе Государственного казенного общеобразовательного учреждения для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья «Специальная (коррекционная) школа» г. Выкса. На формирующем этапе исследования были выделены экспериментальная и контрольная группы, каждая из которых включала по 12 родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями. Программа психолого-педагогического сопровождения реализовывалась с родителями экспериментальной группы, родители контрольной группы в программе не участвовали.

Для оценки результативности программы применялся сравнительный анализ показателей до и после ее реализации. В качестве диагностического инструментария использовались: шкала самооценки уровня тревожности Спилбергера — Ханина в модификации Ю.Л. Ханина, методика диагностики психологического типа родительского реагирования В.В. Ткачевой,

анкета «Определение воспитательских умений у родителей детей с отклонениями в развитии» В.В. Ткачевой, тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина. Указанные методики позволили оценить динамику ситуативной и личностной тревожности, психологического типа родительского реагирования, воспитательных умений и особенностей родительского отношения.

Обработка полученных данных осуществлялась с использованием методов описательной и сравнительной статистики. Применялись расчет частот, процентных соотношений и средних значений, U-критерий Манна - Уитни, критерий χ^2 Пирсона и точный критерий Фишера. U-критерий Манна — Уитни использовался для сравнения величины изменений показателей в экспериментальной и контрольной группах, критерий χ^2 Пирсона и точный критерий Фишера — для анализа различий по категориальным показателям в малочисленных независимых выборках.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе результатов констатирующего этапа исследования была разработана программа психолого-педагогического сопровождения родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, «Родительский ресурс». Необходимость ее создания была обусловлена выявленными у родителей трудностями эмоционального, личностного и воспитательного характера: повышенной тревожностью, эмоциональным напряжением, снижением ресурсного состояния, недостаточной сформированностью отдельных компонентов родительской компетентности, а также наличием не всегда конструктивных форм взаимодействия с ребенком [6].

Цель программы — психолого-педагогическая поддержка родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями. Программа была ориентирована на снижение тревожности и эмоционального напряжения родителей, расширение личностных и семейных ресурсов, формирование конструктивных способов взаимодействия с ребенком, оптимизацию воспитательных стратегий, коррекцию неадекватных установок в отношении возможностей ребенка и укрепление детско-родительских отношений.

Программа реализовывалась в групповой форме и включала 18 занятий общей продолжительностью 27 часов. При необходимости предусматривалось проведение индивидуальных консультаций. В качестве основных методов использовались беседа, мини-лекция, психологические упражнения, элементы тренинга, обсуждение проблемных ситуаций, рефлексия, упражнения на саморегуляцию и консультирование.

Структура программы включала три этапа: вводный, основной и заключительный. Вводный этап был направлен на установление контакта с родителями, формирование доверительной атмосферы, определение целей и правил групповой работы. Основной этап включал восемь

направлений: развитие эмоциональной саморегуляции и снижение тревожности, ресурсную поддержку и профилактику эмоционального истощения, оптимизацию воспитательных стратегий, развитие психологической дистанции и личностных границ во взаимодействии с ребенком, развитие когнитивного и поведенческого компонентов родительской компетентности, коррекцию установок, связанных с фиксацией на дефицитах ребенка, дифференцированную работу с учетом психологических типов родителей, семейно-системное сопровождение. Заключительный этап был направлен на подведение итогов, закрепление полученных навыков и определение способов их дальнейшего применения в повседневном взаимодействии с ребенком.

Таким образом, программа «Родительский ресурс» была построена как комплексная система психолого-педагогической помощи родителям, включающая эмоционально-регуляционный, ресурсный, воспитательный, когнитивный, рефлексивный и семейно-системный компоненты [2]. Такая структура позволила направить работу не только на снижение эмоционального напряжения, но и на развитие родительской компетентности и оптимизацию повседневного взаимодействия с ребенком.

Динамика тревожности родителей в экспериментальной и контрольной группах

Для оценки динамики тревожности родителей использовалась шкала тревожности Спилбергера - Ханина, позволяющая определить уровень ситуативной и личностной тревожности. Статистическая проверка различий между экспериментальной и контрольной группами проводилась с использованием U-критерия Манна - Уитни, поскольку сравнивались две независимые малочисленные выборки.

После реализации программы в экспериментальной группе отмечена положительная динамика: высокий уровень ситуативной тревожности снизился с 12 человек (100%) до 4 человек (33,3%), высокий уровень личностной тревожности — с 12 человек (100%) до 6 человек (50%). В контрольной группе после повторной диагностики высокий уровень ситуативной тревожности был выявлен у 7 родителей (58,3%), личностной тревожности — у 9 родителей (75%).

Статистический анализ подтвердил значимость различий между экспериментальной и контрольной группами по динамике ситуативной тревожности ($U = 29,5$, $p < 0,05$) и личностной тревожности ($U = 28,0$, $p < 0,05$). Значения ранговой бисериальной корреляции составили 0,590 и 0,611 соответственно, что указывает на выраженный эффект программы. Основные результаты представлены в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1

ДИНАМИКА УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППАХ

N=24

Показатель	Экспериментальная группа до программы	Экспериментальная группа после программы	Контрольная группа после повторной диагностики	Статистический результат
Высокий уровень ситуативной тревожности	12 чел. / 100%	4 чел. / 33,3%	7 чел. / 58,3%	$U = 29,5^*$, $r_{\text{рб}} = 0,590$
Высокий уровень личностной тревожности	12 чел. / 100%	6 чел. / 50%	9 чел. / 75%	$U = 28,0^*$, $r_{\text{рб}} = 0,611$

Примечание. Использован U-критерий Манна — Уитни. Уровни статистической значимости: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$. $r_{\text{рб}}$ — ранговая бисериальная корреляция.

Полученные данные свидетельствуют о снижении тревожности и эмоционального напряжения у родителей экспериментальной группы. Более выраженная динамика по ситуативной тревожности показывает, что программа прежде всего влияет на актуальное эмоциональное состояние родителей, связанное с текущими трудностями воспитания ребенка. Снижение личностной тревожности указывает на частичное изменение более устойчивых тревожных реакций. Следовательно, программа может рассматриваться как эффективный инструмент эмоциональной стабилизации родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями.

Динамика воспитательных умений родителей в экспериментальной и контрольной группах

Для оценки динамики воспитательных умений родителей использовалась анкета «Определение воспитательских умений у родителей детей с отклонениями в развитии» В.В. Ткачевой. Методика позволяет оценить эмоциональное принятие ребенка, рациональное понимание его особенностей и адекватность форм воспитательного взаимодействия. Статистическая проверка различий между экспериментальной и контрольной группами проводилась с использованием U-критерия Манна — Уитни, поскольку сравнивались две независимые малочисленные выборки.

Анализ динамики воспитательных умений показал, что по шкале «Эмоциональное принятие» изменения не выявлены: у всех родителей экспериментальной и контрольной групп данный показатель изначально находился на высоком уровне и сохранился после повторной диагностики. Это свидетельствует о том, что эмоциональное принятие ребенка уже на исходном этапе являлось относительно сохранным компонентом родительской позиции.

По шкале «Рациональное понимание» в экспериментальной группе отмечена положительная динамика: высокий уровень увеличился с 10 человек (83,3%) до 12 человек (100%). В контрольной группе после повторной диагностики высокий уровень рационального понимания был выявлен у 9 родителей (75%). Однако статистически значимых различий между группами по данному показателю не установлено.

Наиболее выраженные изменения выявлены по шкале «Адекватные формы взаимодействия»: в экспериментальной группе высокий уровень увеличился с 4 человек (33,3%) до 7 человек (58,3%), тогда как в контрольной группе после повторной диагностики высокий уровень составил 5 человек (41,7%). Статистический анализ подтвердил значимость различий между экспериментальной и контрольной группами по данному показателю ($U = 44,0$, $p < 0,05$). Основные результаты представлены в таблице 2.

ТАБЛИЦА 2

ДИНАМИКА ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППАХ

N=24

Показатель	Экспериментальная группа до программы	Экспериментальная группа после программы	Контрольная группа после повторной диагностики	Статистический результат
Высокий уровень эмоционального принятия	12 чел. / 100%	12 чел. / 100%	12 чел. / 100%	Статистическое сравнение не проводилось
Высокий уровень рационального понимания	10 чел. / 83,3%	12 чел. / 100%	9 чел. / 75%	$U = 60,0$
Высокий уровень адекватных форм взаимодействия	4 чел. / 33,3%	7 чел. / 58,3%	5 чел. / 41,7%	$U = 44,0^*$

Примечание. Использован U-критерий Манна — Уитни. Уровни статистической значимости: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$. Отсутствие обозначения указывает на статистически незначимые различия.

Данные таблицы 2 показывают, что программа оказала наиболее выраженное влияние на поведенческий компонент родительской компетентности, связанный с формированием

адекватных способов взаимодействия с ребенком. Положительная динамика по шкале «Рациональное понимание» указывает на расширение представлений родителей об особенностях ребенка, однако данные изменения не достигли уровня статистической значимости.

Статистически значимые различия по шкале «Адекватные формы взаимодействия» свидетельствуют о том, что после участия в программе родители экспериментальной группы стали чаще использовать более конструктивные и соответствующие возможностям ребенка способы воспитательного взаимодействия. Это означает, что программа способствует не только эмоциональной поддержке родителей, но и практическому изменению их поведенческих стратегий в повседневном общении с ребенком.

Результаты анализа подтверждают частичную эффективность программы в развитии воспитательных умений родителей. Наиболее значимые изменения связаны с формированием адекватных форм взаимодействия, что является одним из ключевых показателей повышения родительской компетентности.

Динамика психологических типов родительского реагирования

Для анализа динамики психологических типов родительского реагирования использовалась методика В.В. Ткачевой, позволяющая выявить преобладающий тип реагирования родителей в ситуации воспитания ребенка с интеллектуальными нарушениями. Поскольку показатель имеет категориальный характер, для статистической проверки различий между экспериментальной и контрольной группами применялись χ^2 -критерий Пирсона и точный критерий Фишера.

В экспериментальной группе после реализации программы отмечена положительная динамика: число родителей с психосоматическим типом реагирования снизилось с 5 человек (41,7%) до 4 человек (33,3%), с невротическим типом — с 2 человек (16,7%) до 1 человека (8,3%). Одновременно увеличилось число родителей со смешанным типом — с 5 человек (41,7%) до 6 человек (50,0%). В контрольной группе распределение психологических типов осталось без изменений.

Статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами не выявлено ни до реализации программы ($\chi^2 = 6,73$, $p > 0,05$), ни после ее завершения ($\chi^2 = 3,73$, $p > 0,05$). По точному критерию Фишера различия также не достигли уровня статистической значимости.

Полученные данные не позволяют говорить о статистически подтвержденном изменении психологических типов родительского реагирования. Вместе с тем снижение числа родителей с психосоматическим и невротическим типами в экспериментальной группе указывает на положительную качественную тенденцию: частичное уменьшение эмоционально

напряженных и тревожно-зависимых способов реагирования. Вероятно, отсутствие статистической значимости связано с малочисленностью выборки и относительной устойчивостью психологических типов родительства.

Динамика родительского отношения

Для анализа динамики родительского отношения использовался тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина. Методика позволяет оценить особенности эмоционального отношения родителя к ребенку, степень принятия, выраженность кооперации, симбиотической зависимости, авторитарной гиперсоциализации и восприятия ребенка как «маленького неудачника». Статистическая проверка различий между экспериментальной и контрольной группами проводилась с использованием U-критерия Манна - Уитни, поскольку сравнивались две независимые малочисленные выборки.

После реализации программы в экспериментальной группе выявлены положительные изменения по ряду шкал родительского отношения. По шкале «Принятие/отвержение» высокий уровень принятия ребенка увеличился с 9 человек (75,0%) до 11 человек (91,7%). По шкале «Симбиоз» высокий уровень снизился с 5 человек (41,7%) до 3 человек (25,0%), а по шкале «Авторитарная гиперсоциализация» — с 3 человек (25,0%) до 1 человека (8,3%). По шкале «Маленький неудачник» также отмечена положительная тенденция: низкий уровень увеличился с 7 человек (58,3%) до 10 человек (83,3%). Основные результаты представлены в таблице 3.

ТАБЛИЦА 3

ДИНАМИКА РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ ГРУППАХ

N=24

Показатель	Экспериментальная группа до программы	Экспериментальная группа после программы	Контрольная группа после повторной диагностики	Статистический результат
Высокий уровень принятия ребенка	9 чел. / 75,0%	11 чел. / 91,7%	11 чел. / 91,7%	U = 6,0***
Высокий уровень симбиоза	5 чел. / 41,7%	3 чел. / 25,0%	5 чел. / 41,7%	U = 44,0*
Высокий уровень авторитарной гиперсоциализации	3 чел. / 25,0%	1 чел. / 8,3%	4 чел. / 33,3%	U = 44,0*

Низкий уровень по шкале «Маленький неудачник»	7 чел. / 58,3%	10 чел. / 83,3%	5 чел. / 41,7%	U = 54,0
---	----------------	-----------------	----------------	----------

Примечание. Использован U-критерий Манна — Уитни. Уровни статистической значимости: * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$. Отсутствие обозначения указывает на статистически незначимые различия.

Данные таблицы 3 свидетельствуют об оптимизации родительского отношения в экспериментальной группе. Статистически значимые изменения выявлены по шкалам «Принятие/отвержение», «Симбиоз» и «Авторитарная гиперсоциализация», что подтверждает положительное влияние программы на эмоциональный и регулятивный компоненты родительской позиции.

Рост принятия ребенка указывает на усиление эмоционально положительного отношения и готовности родителей к более поддерживающему взаимодействию. Снижение высокого уровня симбиоза отражает уменьшение избыточной слитности с ребенком и формирование более адекватной психологической дистанции. Уменьшение авторитарной гиперсоциализации свидетельствует о снижении тенденции к чрезмерному контролю и жесткой регламентации поведения ребенка.

По шкале «Маленький неудачник» отмечена положительная тенденция, однако статистически значимых различий не выявлено. Это позволяет говорить не о доказанном изменении данного показателя, а о возможном снижении фиксации родителей на ограничениях ребенка.

Таким образом, программа способствует формированию более конструктивного родительского отношения: усиливает принятие ребенка, снижает проявления гиперопеки и авторитарного контроля, а также создает условия для более реалистичного и поддерживающего взаимодействия с ребенком.

Обсуждение и заключение

1. Полученные результаты позволяют рассматривать программу «Родительский ресурс» как результативную форму психолого-педагогического сопровождения родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями. Положительная динамика в экспериментальной группе проявилась не только в снижении тревожности, но и в развитии более конструктивных способов взаимодействия с ребенком, а также в оптимизации отдельных характеристик родительского отношения.

2. Наиболее значимым результатом программы является ее комплексное воздействие: изменения затрагивают эмоциональный и поведенческий компоненты родительской позиции. Это подтверждает целесообразность построения сопровождения не как разрозненных консультаций, а как последовательной программы, включающей саморегуляцию, ресурсную

поддержку, развитие родительской компетентности и коррекцию неэффективных воспитательных установок.

3. Вместе с тем динамика психологических типов родительского реагирования не достигла статистической значимости, что может быть связано с малочисленностью выборки и относительной устойчивостью типологических характеристик. Это определяет необходимость дальнейшей апробации программы на более широкой выборке и уточнения ее эффективности с учетом социально-демографических особенностей семей.

Таким образом, программа психолого-педагогического сопровождения родителей может быть использована в условиях коррекционного образовательного учреждения как средство снижения эмоционального напряжения родителей, развития родительской компетентности и повышения качества детско-родительского взаимодействия.

Список использованных источников

1. Алирзаева И. Б. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка раннего возраста с интеллектуальными нарушениями // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-1. – С. 16–19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-semi-rebenka-rannego-vozrasta-s-intellektualnymi-narusheniyami> (дата обращения: 05.05.2026).
2. Бабкина Н. В. Ракурсы понимания категории психологического сопровождения в системе общего и специального образования // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 1– 17. – URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2018_n4/cpse_2018_n4_Babkina.pdf (дата обращения: 01.05.2026).
3. Гринина Е. С. Особенности эмоционального состояния женщин, воспитывающих детей с нарушениями развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 196–212. – DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-2-196-212. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-sostoyaniya-zhenschin-vospityvayuschih-detey-s-narusheniyami-razvitiya> (дата обращения: 25.04.2026).
4. Зайцева Е. С. Психологическое сопровождение родителей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Санкт-Петербург, 2005. – 204 с.
5. Киселева Т. Г., Рогунова Ю. В. Психологические особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 2. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN222.pdf> (дата обращения: 02.05.2026).

6. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии : методическое пособие. – М. : Просвещение, 2008. – 239 с.
  7. Мамонова Е. Б., Колесникова О. Н. Синдром родительского выгорания в зарубежной и отечественной психологии // Нижегородский психологический альманах. – 2023. – № 2. – С. 186–194. – URL: <https://psykaf417.esrae.ru/ru/38-r423> (дата обращения: 04.05.2026).
  8. Пазухина С. В., Калинина З. Н., Декина Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (42). – С. 128–136. – URL: <https://psy.su/feed/9543/> (дата обращения: 13.04.2026).
  9. Hastings R. P., Beck A. Practitioner Review: Stress intervention for parents of children with intellectual disabilities // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2004. – Vol. 45, № 8. – P. 1338–1349. – DOI: 10.1111/j.1469-7610.2004.00357.x.
-

Морозова Людмила Борисовна кандидат психологических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, Researcher ID: J-8046-2017, e-mail: Ibmoroz@yandex.ru, +7-905- 869- 86-21

Яшина Яна Михайловна магистрант ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: Yana-Yashina@yandex.ru, +7-987-394-89-36

Morozova Lyudmila B., Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor NSPU named after K.Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Researcher ID: J-8046-2017, e-mail: Ibmoroz@yandex.ru, +7-905-869-86-21

Yashina Yana M., Master's student NSPU named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: Yana-Yashina@yandex.ru, +7 987 394-89-36

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

11 стр.